

Заглянув внутрь школьных ворот, можно было увидеть прямую аллею, по обеим сторонам которой росли гинкго. По бокам дорожки симметрично располагались оранжево-коричневые учебные корпуса. Здания были невысокими, но деревья, напротив, тянулись вверх, создавая картину, где сквозь листву едва просматривались оранжево-коричневые строения. Вся школа напоминала парк.

Лю Яньчуань стоял под гинкго слева от ворот, одетый в студенческую форму эпохи Китайской Республики. За спиной у него висел синий рюкзак на одно плечо, а в руке он держал чай с молоком.

Подняв глаза, Лу Цинъюй сразу же встретился взглядом с Лю Яньчуанем, чьи глаза казались улыбающимися. Свет, проникающий сквозь листву, создавал на его лице пятна, смягчая черты.

— Эй? Что это за наряд сегодня? — Лу Цинъюй, увидев, что Лю Яньчуань одет в совершенно не свойственную ему одежду, забыл о своем только что подавленном настроении, подбежал к нему с улыбкой и спросил:

— Так и будешь играть в футбол?

— Нет, сегодня фотографируемся на выпускной. Пойдем, мне еще нужно переодеться.

— Ага, понятно.

Лу Цинъюй последовал за Лю Яньчуанем прямо через ворота. Охранник даже не взглянул на них, пропустив внутрь.

Лю Яньчуань привел Лу Цинъюя к учебному корпусу.

Здание средней школы при университете Z выглядело привлекательно. Снаружи это была обычная прямоугольная постройка, окрашенная в оранжевый цвет, но внутри можно было увидеть, что здание было спроектировано с пустым центром. Классы располагались по кругу, образуя квадратный коридор. Ограждения были не из обычного бетона, а из стекла и нержавеющей стали, что выглядело в разы эстетичнее.

Смотря вниз с коридора, можно было увидеть небольшой сад, расположенный под кольцевым зданием. В саду были посажены кусты и цветы разных оттенков, образующие эмблему школы.

Они подошли к туалету на втором этаже. Лю Яньчуань достал из рюкзака футбольную форму и бутсы, а затем передал рюкзак и чай Лу Цинъюю.

— Брат Юй, поддержи, я сейчас переоденусь.

Лу Цинъюй кивнул, после чего Лю Яньчуань сообщил, что чай Гунча предназначен ему.

Он только что проснулся и сразу же поехал сюда, даже не успев попить воды, поэтому чувствовал жажду. Он не ожидал ничего особенного от этого напитка, лишь надеялся утолить жажду, но, сняв крышку, увидел свой любимый чай «Эрл Грей» с молочной пенкой.

Неожиданный сюрприз...

Вскоре Лю Яньчуань вышел, взял у Лу Цинъюя рюкзак, сунул туда свои вещи и повел его по другой лестнице к футбольному полю.

Фотографии еще не закончились, и повсюду были девушки в студенческой форме, матросских

костюмах, ханьфу и красивых платьях, с аккуратно нанесенным макияжем, обсуждающие, как лучше сделать снимки.

Лу Цинъюй заметил, что некоторые девушки, проходя мимо, украдкой поглядывали на Лю Яньчуаня.

— Эй, Лю Яньчуань, — Лу Цинъюй с выражением «я все понимаю» толкнул его локтем.

— Что? — Лю Яньчуань, видя, что Лу Цинъюй вдруг засиял улыбкой, был озадачен, его лицо выражало недоумение.

— Кажется, несколько девушек тайно влюблены в тебя... — Лу Цинъюй, подняв бровь, намеренно понизил голос и приблизился к Лю Яньчуаню.

Лю Яньчуань, глядя на внезапно приблизившееся лицо Лу Цинъюя, почувствовал себя очень хорошо.

Они уже подошли к выходу на лестницу, где солнечный свет, проникая снаружи, освещал несколько ступенек, создавая теплую атмосферу. Когда они подошли ближе, мягкий свет упал на их плечи, отбрасывая длинные тени за спиной.

Глаза Лу Цинъюя стали еще ярче под солнечным светом, его живые черные глаза в сочетании с насмешливым выражением лица не вызывали у Лю Яньчуаня раздражения, а, наоборот, нравились ему еще больше.

Ведь обычно Лу Цинъюй лишь слегка улыбался, а такие выразительные эмоции увидеть было сложно.

— Может, они влюблены в тебя? — Лю Яньчуань, глядя на лицо Лу Цинъюя, остановившееся в нескольких сантиметрах от него, хотел приблизиться, но в итоге сам отошел подальше. Такие вещи можно было только представлять, ведь они в школе, где повсюду камеры.

— Не может быть, я ведь не... — Лу Цинъюй, только что поддразнивал Лю Яньчуаня, но вдруг замолчал, оставив фразу незаконченной.

— Ты что? — Лю Яньчуань с игривым выражением смотрел на Лу Цинъюя, догадываясь, что тот хотел сказать.

— Ничего... ничего... — Лу Цинъюй быстро отвёл взгляд, чтобы Лю Яньчуань не заметил его смущения. — Эй, ты тоже любишь улун?

Услышав, как Лу Цинъюй резко сменил тему, Лю Яньчуань не стал его разоблачать, лишь тихо засмеялся.

Они незаметно дошли до длинного коридора, соединяющего учебный корпус с аллеей. Коридор был пуст, солнечный свет проникал сквозь густые лианы на крыше, падая на пол, словно золотые листья.

С их движением световые пятна тоже перемещались, попадая на них.

Смех Лю Яньчуаня, казалось, усилился в этой тишине, звуча глубоко и приятно.

Сердце Лу Цинъюя на мгновение замерло, а затем начало биться все быстрее и быстрее.

Несмотря на то, что у Лу Цинъюя был лишь один неудачный роман, он четко понимал, что это за чувство.

Но он также знал, что нельзя позволить этому семени прорасти в его сердце. Ни в коем случае.

— Это не я люблю улун, а я знаю, что ты его любишь. — Лю Яньчуань, увидев реакцию Лу Цинъюя, понял, что у него есть шанс, и намеренно приблизился к нему, понизив голос и произнеся слова с предельной мягкостью.

Неожиданно Лу Цинъюй оттолкнул его голову.

— Не шути. Разве ты не сказал, что матч в пять? Уже почти четыре сорок, ты еще не идешь? — Лу Цинъюй, не обращая внимания на Лю Яньчуаня, который словно прилип к нему, ускорил шаг.

— Эй, не спеши, ребята из второй школы — просто отстой. — Лю Яньчуань тоже ускорился, снова оказавшись рядом с Лу Цинъюем.

— Ты не собираешься подготовиться, например, размяться?

Лу Цинъюй почувствовал, что на мгновение ослеп, раз уж позволил этому наглому парню вызвать у него учащенное сердцебиение.

Теперь ни о каком «сердце, пропустившем удар» и речи быть не могло, он просто хотел, чтобы Лю Яньчуань исчез из его поля зрения и перестал его раздражать.

— Эй? Брат Юй, ты... заботишься обо мне? — На лице Лю Яньчуаня появилось выражение радости.

— Я... — Лу Цинъюй уже собирался что-то сказать, чтобы отшить этого надоедливого парня, но Лю Яньчуань вдруг резко изменил тему.

— Как хорошо... — Лю Яньчуань на мгновение задумался, уголки его губ слегка приподнялись, и вскоре он снова поднял голову, улыбаясь Лу Цинъюю. — С детства, кроме мамы, которая постоянно ворчала, никто так обо мне не заботился...

Улыбка Лю Яньчуаня могла развеять любую тьму в сердце, но Лу Цинъюй, зная о его прошлом, понимал, что за этой улыбкой скрывалось многое.

Ладно, нужно успокоить этого ребенка...

Но даже если Лу Цинъюй так думал, его характер не позволял ему сказать что-то вроде «Да, я боюсь, что ты поранишься», что могло бы вызвать мурашки. Он лишь едва заметно кивнул.

Этот жест не ускользнул от Лю Яньчуаня, и на этот раз он был искренне счастлив.

— Спасибо.

Лю Яньчуань положил руку на голову Лу Цинъюя, погладил и быстро убрал, словно ничего не произошло.

Тепло его руки передалось через кожу головы к нервной системе Лу Цинъюя, оно было горячим...

В конце аллеи находилось футбольное поле.

Газон на поле был обновлен весной, поэтому сейчас он выглядел идеально, без проплешин или сорняков. Светло-зеленый и темно-зеленый цвета образовывали несколько правильных прямоугольников, покрывающих все поле.

Вокруг поля была беговая дорожка из резинового покрытия, которая под солнцем, несмотря на пыль, снова стала ярко-красной. Белые линии на дорожке были немного грязными, на них виднелись пыль и грязь.

<http://bllate.org/book/16176/1450721>